

Гу Чжочжо сказал с улыбкой:

— А потом их менеджеру придется заказать для них кофе и молочный чай в знак благодарности.

Утренний ветер врывался через окно машины, развевая волосы у лица Гу Чжочжо. Вэнь Юэ посмотрел на него некоторое время, протянул неопределенно и только потом произнес:

— У тебя тоже появятся фанаты, и их будет больше, чем у них.

— Да, — уверенно кивнул Гу Чжочжо, после чего прищурился и, улыбаясь, посмотрел на него.
— Фанатов будет сколько угодно, ничего особенного. Мне не нужны шарфы и платки.

А что же ты хочешь?

Сердце Вэнь Юэ слегка дрогнуло, пальцы невольно сжались.

К полудню прохожие разошлись, остались только несколько преданных фанатов, которые продолжали стоять за желтой лентой.

Солнце палило нещадно, вызывая раздражение. У Лань Ли и Ци Сина дела шли не очень хорошо. Гу Чжочжо понаблюдал за ними некоторое время, затем попросил у Сяо Тан табуретку, вышел из машины и сел рядом с режиссером Ваном.

Вэнь Юэ тоже хотел выйти, но Гу Чжочжо сказал, что на улице слишком жарко, и попросил его подождать, так как в любом случае скоро будет обед.

Сяо Тан держала над Гу Чжочжо зонтик, пока он стоял и наблюдал за неуклюжей игрой актеров.

Режиссер Ван с озабоченным видом посоветовался с ним:

— Сяо Гу, они не могут войти в роль, может, ты сможешь?

— Хорошо, — кивнул Гу Чжочжо.

Он и так пришел, чтобы помочь. Если так будет продолжаться, то когда же они наконец поедут? А как же Вэнь Юэ, он же останется голодным!?

— Если ты любишь кого-то, это невозможно скрыть в глазах. Не нужно просто пялиться... — Гу Чжочжо указал пальцем, отвлекая взгляд Ци Сина. — Даже если будешь смотреть, делай это с любовью. Ты никогда никого не любил?

Ци Син чувствовал себя изможденным, тело покрылось испариной. Какая уж тут любовь, он еле стоял на ногах, всё из-за диеты.

— Да, никогда...

— Тогда представь, что Лань Ли — твоя фанатка. — Гу Чжочжо отступил на два шага, вернувшись к режиссеру Вану. — Я помню, что ты очень добр к своим фанатам. Сейчас ты должен думать о том, как сделать её счастливее, и испытывать искреннюю благодарность.

— Но это же совсем другое, это не близкие отношения. — Режиссер Ван с досадой вздохнул из-за монитора. — Лучше бы он вспомнил своих родителей.

Гу Чжочжо скрестил руки на груди и серьезно сказал:

— Он идол. Это уже самая знакомая ему связь.

И действительно, на следующем дубле оба актера играли с полной отдачей. Ци Син мгновенно обрел свою харизму, а объятия и поцелуй с Лань Ли выглядели естественно.

Окружающие фанатки прикрывали рты, сдерживая крики, пока режиссер Ван не крикнул «Снято!», после чего они подпрыгнули на несколько сантиметров вверх, визжа, как салютные ракеты.

Наконец этот эпизод был завершен, и Гу Чжочжо смог вернуться, чтобы пообедать с Вэнь Юэ.

К четырем часам дня небо начало темнеть, облака закрыли солнце. Режиссер Ван поспешил остановить запланированные съемки и начал готовить Гу Чжочжо и Лань Ли к ключевой сцене.

Поливальная машина уже была на месте. Режиссер Ван снял момент, когда начинается дождь. За это время часть фанатов Ци Сина постепенно разошлась, и за желтой лентой осталось меньше людей.

— Пошли, — одна девушка потянула за рукав подругу, капризно сказав. — Син Бао уже вернулся в машину. Маленькая А только что спросила у сотрудников, он скоро уедет.

— Давай еще немного постоим, тут будут снимать дождь. Я никогда такого не видела.

— Зачем тебе смотреть на эту старуху Лань Ли? Если бы не Син Бао, я бы и взглянуть на неё не смогла. Я уже давно хотела уйти.

— Мм, а тот незнакомый парень тоже симпатичный, он играет Хань Е...

Эти две девушки были фанатками Ци Сина, теми, кто ненавидит всех, кто связан с их кумиром. Они не планировали смотреть, как Лань Ли снимается с кем-то еще, но они помнили, что этот парень, с которым у их Син Бао были дружеские отношения, казался знакомым, и им стало любопытно.

— Конечно, он не играет так хорошо, как Син Бао, — с гордостью заявила фанатка Ци Сина, смотря на всё через толстую призму своих предубеждений. — Син Бао лучший, а если что-то не получается, это всё вина Лань Ли, этой старухи!

Её голос был немного громче, и девушка в туфлях на каблуках, стоявшая в полуметре от неё, злобно на неё посмотрела.

Это была фанатка Лань Ли, хозяйка фан-сайта, державшая тяжелую камеру, направленную на съемочную площадку. За ней стояли два парня.

Напряжение между фанатами неожиданно усилилось, но Гу Чжочжо в центре съемочной площадки ничего не замечал.

Он повторял про себя реплики, настраиваясь на эмоции, и, повернув голову, увидел, что Вэнь Юэ уже спустился и встал рядом с режиссером Ваном. На своё привычное место.

В этой небрежной съемочной группе Гу Чжочжо давно не испытывал напряжения, но сейчас, словно готовясь сдать важный экзамен, его сердце забило быстрее.

Вэнь Юэ смотрит на меня.

Он ясно осознавал это.

— Хлоп! — раздался звук хлопушки.

Ливень обрушился с неба, холодная вода ударила по голове, заставляя его дрожать. Гу Чжочжо почувствовал, как его одежда мгновенно промокла, тяжелая, плотно прилипшая к телу.

Кровь застыла, холод проник в кости.

В шуме дождя слышался и гул волн под мостом. Вдали море сливалось с небом, свинцовые облака тяжело нависали. Каждый предмет в его поле зрения казался покрытым тенью, наполненной тяжелой тоской, сжимающей горло.

Он вот-вот потеряет её.

Гу Чжочжо не моргал, глаза покраснели, словно у зверя, запертого в клетке три дня и три ночи без сна. Он сходил с ума, душа билась в теле, но не находила выхода.

Он был как молчаливый вулкан.

Лань Ли:

— Хань Е... у тебя есть сердце?

— Стоп!

Режиссер Ван крикнул, и поливальная машина мгновенно остановилась. Сяо Тан с жалостью побежала с полотенцем, но Гу Чжочжо отстранил её.

— Не вытирай! — вспылил режиссер Ван. — Лань Ли, смотри на Хань Е, когда говоришь! Ты тоже злишься! Ты разочарована! Ты обвиняешь Хань Е!! Вы расстаетесь!

В такую погоду нужно снимать быстро, иначе придется все переснимать, что очень хлопотно. Режиссер Ван явно нервничал, и Лань Ли, дрожа, кивнула.

Она действительно струсила, потому что Гу Чжочжо был действительно пугающим.

Этот эпизод был сценой их ссоры, перед этим была погоня, которую снимали другие. Им нужно было просто закончить диалог перед роскошной машиной.

Казалось бы просто, но Лань Ли внезапно почувствовала невероятное давление. В сериале она была сильной героиней, которая никогда не боялась Хань Е, богача, но Гу Чжочжо... часто заставлял её невольно робеть.

— Не бойся, — Гу Чжочжо улыбнулся ей, поправил ей челку. — Сначала не торопись говорить, подумай о причинах. Настройся, прежде чем начать. Постарайся ненавидеть меня, представь, что всё плохое, что с тобой произошло, сделал я.

Гу Чжочжо смотрел ей в глаза:

— Я тот самый виновник.

Эти слова каким-то образом затронули Лань Ли, она моргнула, почувствовав, как нос начинает щипать, и поспешно протерла глаза.

Вэнь Юэ, стоя рядом с режиссером Ваном, прищурился.

Второй дубль, хлопушка снова щелкнула.

— Хань Е... у тебя есть сердце!

Лицо Лань Ли было мокрым, слезы смешивались с дождем, она тяжело дышала.

Пальцы Гу Чжочжо дрожали, глаза покраснели, он выглядел ужасающе, словно на грани срыва:

— Ты не должна.

— А что мне делать!? — она закричала в истерике, но вдруг мужчина схватил её за воротник, протащил несколько шагов и с силой прижал к машине. Спина ударилась о дверь, раздался глухой стук.

Гу Чжочжо прижал её, дыхание участилось. Лань Ли с ужасом смотрела на него, дрожа всем телом. Наконец он медленно отпустил её.

Лань Ли, пошатываясь, сделала два шага, затем, плача, бросилась бежать к мосту.

— ...Это не может быть Жун Жаньцин, — прошептал Гу Чжочжо. Даже сейчас он смешно упорствовал, в голосе звучала печаль. — Он нехороший человек. Жун Жун, не выбирай его.

Вокруг воцарилась тишина.

Это было настолько потрясающе, что мурашки бежали по коже!

Девушка с камерой забыла, что держит такой тяжелый аппарат, а фанатка Ци Сина, которая только что готова была наброситься на неё, тоже смотрела на съемочную площадку с покрасневшим лицом.

Это и есть настоящее актерское мастерство?

Что же они видели раньше!

Режиссер Ван крикнул «Снято!», и все зашевелились.

В это время вдали раздался гул машины, самосвал подъехал, увидев, что дорога перекрыта, и замедлил ход.

Люди невольно сжались, чтобы дать дорогу самосвалу.

— Не толкайтесь!

<http://bllate.org/book/16422/1488254>